

Глава 51: Контратака трансигрирующей главной героини-лицемерки (3.22)

Вэньжэнь Сян находился в поместье принца вот уже несколько дней, однако никаких результатов еще так и добился. Поэтому, когда один из его людей пришел с информацией, он поначалу подумал, что ослышался.

Когда Вэньжэнь Сян смотрел на свою дочь сейчас, ему казалось, что теперь их разделяют целые поколения. С каких пор он начал игнорировать эту дочь и даже относиться к ней так, словно она была лишь пешкой на пути к могуществу положения премьер-министра? Казалось, что все началось после того, как Вэньжэнь Юньфэй стала популярной. Вот черт. Он понимал, что никогда бы не стал игнорировать столь выдающуюся дочь, если бы не вмешательство Вэньжэнь Юньфэй.

- Сюнь Ми, отец знает, что совсем скоро ты выходишь замуж. На протяжении последних нескольких лет я... относился к тебе довольно небрежно. Посему, в этот раз отец хотел бы заглазить свою вину перед тобой. Надеюсь, ты подаришь мне такую возможность, - Вэньжэнь Сян расплылся в чарующей улыбке. Сам он считал, что отлично скрыл свои намерения, даже не подозревая, что все его планы были абсолютно очевидны.

Сюнь Ми решительно ответила:

- Кажется, Премьер-министр не совсем понимает ситуацию. С момента развода моей матери моя семья не имеет никакого отношения к премьер-министру. Поэтому премьер-министру совершенно не за что заглаживать вину. Вам совершенно не обязательно принижать себя, чтобы сделать мне одолжение, мы с вами чужие люди.

Если бы Вэньжэнь Сян раскаялся по-настоящему, Сюнь Ми дала бы ему шанс. Но он очевидно намеревался ее использовать. Сюнь Ми была далеко не дурочкой, так зачем же ей позволять ему использовать себя как подножку по пути вверх?

Лицо Вэньжэнь Сяна на долю секунды исказилось от злости, после чего он взял себя в руки, вспомнив, что не может позволить себе сейчас злиться.

- Сюнь Ми, ну какие же мы чужие. Я твой отец. Моя кровь течет в твоих венах, и тебе не изменить этого. Я знаю, что в прошлом обращался неподобающе с тобой, твоей матерью и твоими родными. Но я полностью осознал свои ошибки. Никогда я не желал подобного, всему виной Вэньжэнь Юньфэй и ее мать, которые меня обманули. Я уже выгнал их из поместья премьер-министра. Как насчет того, чтобы вы втроем вернулись обратно? - чем больше он говорил, тем более бессовестно звучали его слова.

Еще минуту назад он молил о прощении, а теперь предлагал им вернуться обратно. Где он вообще набрался такой наглости?

Цзунчжэн Муфэн усмехнулся:

- Не будь ты биологическим отцом Бэлль, я прикончил бы тебя уже давно, - именно по этой причине он и не хотел, чтобы это старое создание даже появлялось рядом с Бэлль.

- Ань Ван, как можешь ты так говорить с премьер-министром? Я ведь твой тесть! Или ты уже не хочешь жениться на Сюнь Ми и желаешь лишь посеять раздор между отцом и дочерью? - Вэньжэнь разразился злостной тирадой.

Сюнь Ми также разозлилась:

- То, как ведет себя Ань Ван, - мое дело. Твое мнение здесь значения не имеет. Если премьер-министр и дальше продолжит доставлять нам проблемы, то и я сдерживаться не собираюсь. С того самого момента, когда ты стал относиться ко мне, как к вещи, которую можно обменять на власть, ты перестал быть моим отцом, - сказав так, Сюнь Ми развернулась и вышла, забрав с собой Чзунчжэн Муфэна. В конце концов, дальнейшие разговоры с этим ублюдком будут лишь пустой тратой сил. С такими людьми, как он, нужно было обращаться лишь одним способом: игнорировать. Сейчас она позволит ему устроить переполох, но длиться это будет до тех пор, пока его действия не заденут ее саму.

- Бэлль, почему ты не позволила мне поставить это старое создание на место? - Цзунчжэн Муфэн был явно неудовлетворен.

Сюнь Ми покачала головой:

- В конце концов, он подарил мне жизнь. Как он и сказал, несмотря ни на что, в моих венах течет его кровь. И я должна ему за это. Он меня бросил, но это лишь привело к разрыву семейных отношений между нами, - и когда его жизнь подпадет под угрозу, она поможет ему, чтобы полностью разорвать с ним всякие связи.

Древние времена были совсем не похожи на современность. Действия Вэньжэнь Сяна максимум лишь покажут людям, насколько он глуп.

Но если она решится ударить его, когда он уже лежит, люди станут считать, что она не уважает предков.

Чзунчжэн Муфэн обнял ее за плечо, взгляд его был полон сочувствия и переживания.

Реакция наблюдавших за этим действием была разная.

Реакция Сяо Цзина была довольно сносной: его восхищение и влюбленность лишь усиливались, но ему оставалось только еще сильнее стараться подавлять свои чувства. В прошлый раз он был ранен потому, что в их кругу был предатель. И когда он закончил свои дела и вернулся, чтобы отплатить за доброту его спасительнице, оказалось, что она вот-вот выходит замуж. Он также слышал и другие новости, касательно ее, поместья премьер-министра и Вэньжэнь Юньфэй.

Что касается других присутствовавших, они прибыли сюда после того, как получили новость о том, что Вэньжэнь Сян был здесь. Вэньжэнь Юньфэй эти дни выглядела особенно жалко. Она определенно была рождена для счастья, но сейчас испытывала лишь постоянную боль. Она была дочерью небес, так почему же ей приходилось вот так страдать? Поэтому она попросила двоих своих мужчин отвести ее к премьер-министру.

Она не могла поверить, что с ее-то умом и сообразительностью ей не удастся найти способ вернуться в поместье премьер-министра. Но теперь... она до посинения пальцев сжала рукава своего одеяния.

Гуань Шэнцину и Нангун Мучэню казалось, словно их ударили обухом по голове. Женщина, которую они считали злобной, на самом деле оказалась очень добросердечной. Она, очевидно, стала пешкой в игре ее отца. И все равно после всего этого лишь отдалилась от него, даже не помышляя о мести. Более того, она сказала такие слова! Между отцом и ребенком было нечто большее, чем родственная связь. Нет, была еще и одна кровь, и жизнь, которую подарил отец.

С другой стороны, добрая и светлая фея, захватившая их сердца, все это время лишь ругалась и планировала расправу над премьер-министром. Изначально они не видели в этом ничего плохого. Но сейчас они были слегка сбиты с толку.

Нангун Мучэнь и Гуань Шэнцин не понимали, как все обернулось таким образом. Они оба изначально считали себя лучшими среди мужчин. Один был самым богатым в городе, но потерял все из-за ФэйФэй. Другой был талантливым учеником с ярким будущим, которое также было разрушено ФэйФэй. Если она действительно была доброй и чудесной, тогда никаких проблем. Вот только теперь они не были так в этом уверены.

Вэньжэнь Юньфэй даже и не заметила, что мужчины над чем-то задумались. Она была погружена в свои надежды на месть всем этим людям. С яростью она наблюдала, как двое уходят.

Нангун Мучэнь и Гуань Шэнцин заметили настроение Вэньжэнь Юньфэй, отчего сердца их похолодели. Как ФэйФэй превратилась в такого человека, и может ли быть так, что это истинное ее лицо? В таком случае, не были ли они с самого начала ее марионетками?

- ФэйФэй, ты... - Гуань Шэнцин не мог в такое поверить. Куда подевалась ФэйФэй, которую он знал? Вэньжэнь Юньфэй даже не попыталась скрыть ненависть во взгляде, когда обернулась к Гуань Шэнцину. Может быть, она забылась, а может, была слишком погружена в свои эмоции.

Гуань Шэнцин отступил:

- Ты не моя ФэйФэй. Моя ФэйФэй не была столь жестокой. Я собираюсь найти мою ФэйФэй, мою добрую и чудесную ФэйФэй, - развернувшись, он убежал.

Нангун Мучэнь одарил Вэньжэнь Юньфэй пристальным взглядом, после чего тоже развернулся и покинул помещение. Ему нужно было успокоиться. Слишком многое произошло за этот месяц. И теперь ему необходимо было все хорошо обдумать.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/290712>